Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка и др.; под ред. Н. А. Бабия, И. О. Грунтова. Минск, 2002. С. 96, 248; Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 5.

[4] См.: Уголовное право Республики Беларусь… 2002. С. 207.

[5] Там же. С. 96.

[6] Там же. С. 207.

[7] Там же. С. 253–254.

[8] См.: О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

[9] См.: Уголовное право Республики Беларусь… С. 255–256.

[10] Там же. С. 28; Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 6–7; Индейкин В., Тенчов Э. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества // Сов. юстиция. 1981. № 5. С. 28.

[11] См.: Клименко В. А., Мельник Н. И. Уголовно-правовая борьба с вымогательством индивидуального имущества граждан: учеб. пособие. Киев, 1993. С. 19–20; Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 60, 110–112; Хатыпов Р. Н. Сложные вопросы квалификации вымогательства // Уголовное право. 2003. № 11. С. 47.

[12] См.: Клименко В. А. Указ. соч. С. 29.

[13] См.: Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 113.

[14] См.: Хилюта В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации. Гродно, 2008. С. 214.

[15] См.: Уголовное право Республики Беларусь... С. 255.

[16] См.: Семенов В. М. Признаки объективной стороны хищения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 15.

[17] См.: О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества…

[18] См.: Грунтов И. О. Хищения: признаки состава преступления // Право Беларуси. 2002. № 1. С. 69; Уголовное право Республики Беларусь… С. 256.

[19] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. для студентов вузов / Н. А. Зелинская и др.; под ред. А. И. Рарога. М., 2001. С. 247.

[20] Архив суда Оршанского района и г. Орши за 2010 г. Уголовное дело № 1-41-2010.

[21] Архив суда Ленинского района г. Минска за 2005 г. Уголовное дело № 1-384/05.

[22] См.: Уголовное право Республики Беларусь… С. 257; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка и др.; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск, 2007. С. 416; Ераксин В. В. Ответственность за грабеж. М., 1972. С. 31; Клименко В. А., Мельник Н. И. Уголовно-правовая борьба с вымогательством индивидуального имущества граждан: учеб. пособие. Киев, 1993. С. 45; Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974; Филатов А. М. Ответственность за посягательства на личную собственность. М., 1988. С. 30, 38; Третьяк М. Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных статьями 158–165 УК РФ // Уголовное право. 2005. № 5. С. 57; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 8; Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004; Минская В. С. Уголовная ответственность за вымогательство по новому Уголовному кодексу Российской Федерации // Управление персоналом. 1998. № 1. С. 71.

[23] См.: Тишкевич И. С., Тишкевич С. И. Квалификация хищений имущества: науч.-практ. и учеб. пособие. Минск, 1996; Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001. С. 108; Минская В. С. Уголовная ответственность за вымогательство по новому Уголовному кодексу Российской Федерации // Управление персоналом. 1998. № 1. С. 71.

[24] См.: Грунтов И. О. Указ. соч. С. 69–70; Шевцов Ю. Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества (по материалам Республики Беларусь): дис. … канд. юрид. наук. Минск, 1992; Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 41–42; Лукашов А. И. Категория корысти (корыстных побуждений) в уголовном праве Республики Беларусь: [по состоянию на 01.09.2002 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

[25] См.: Тишкевич И. С., Тишкевич С. И. Указ. соч. С. 37.

[26] См.: Тишкевич С. Вымогательство: понятие и проблемы квалификации // Судовы веснік. 1994. № 2. С. 56.

Поступила в редакцию 05.12.12.

Ирина Игоревна Лапцевич – помощник прокурора Фрунзенского района г. Минска, юрист 1 класса.

Е. В. ЛАЕВСКАЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируются правовые проблемы защиты права на экологическую информацию на основе имплементации положений Орхусской конвенции в белорусское законодательство. Особое внимание уделено правовому обеспечению открытости экологической информации, внедрению принципа «отделения» экологической информации от конфиденциальной с учетом установленных законодательством ограничений. На основе анализа законодательства и практики правоприменения сделаны предложения по совершенствованию Закона «Об охране окружающей среды», Уголовного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях Беларуси относительно обеспечения эффективного доступа к экологической информации, применения мер ответственности за сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременное предоставление, необоснованный отказ в предоставлении экологической информации.

Ключевые слова: право на экологическую информацию; конфиденциальность экологической информации; Закон «Об охране окружающей среды»; Орхусская конвенция.

This article analyzes the legal problems of the right to environmental information protection through the implementation of the Aarhus Convention in the Belarusian legislation. Particular attention is paid to the legal openness of environmental information, the introduction of the principle of «separation» of environmental information from confidential given the current legislature. Based on the analysis of legislation and law enforcement practice researcher makes suggestions for improving the Law «On Environmental Protection», the

Criminal Code, the Administrative Code of Belarus on promoting effective access to environmental information, the application of sanctions for concealment, intentional misrepresentation, and (or) late submission, arbitrary denial of environmental information.

Key words: right on environmental information; confidence of environmental information; Law on Environmental Protection; Aarhus Convention.

Осведомленность граждан о состоянии окружающей среды, ее качественных характеристиках рассматривается как важнейший элемент содержания субъективного права на благоприятную окружающую среду[1]. Реализация права гражданина на получение информации, которая в международном праве и практике именуется экологической, позволяет заинтересованному лицу предпринимать действия по защите нарушенного права в случае выявления неблагоприятного состояния среды. Принимая во внимание данную логическую связь, можно утверждать, что эффективное правовое регулирование защиты права на экологическую информацию в свою очередь обеспечивает защиту права на благоприятную окружающую среду – цели государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды[2].

В юридической литературе значительное внимание уделено изучению проблем содержания права на экологическую информацию, принципам ее предоставления[3]. В то же время нуждаются в исследовании вопросы защиты права на экологическую информацию, эффективного правового обеспечения форм и средств защиты с учетом специфики развития национального законодательства, норм и принципов международного права.

Очевидно, что первичным элементом в формировании эффективной защиты права на экологическую информацию является определение правового понятия «экологическая информация», которое в Беларуси закреплено в Законе «Об охране окружающей среды»[4]. Так, под экологической информацией понимается документированная информация, содержащая сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека. Следует обратить внимание на комплексность и многоаспектность закрепленного правового понятия «экологическая информация», которое включает сведения: о состоянии окружающей среды (атмосферного воздуха, вод, земель, растительного и животного мира, иных природных объектов и о взаимодействии между этими объектами, а также о генно-инженерных организмах и микроорганизмах); о воздействии на окружающую среду веществ, а также энергии, шума, излучения и иных физических факторов; информацию об определенных мерах, действиях: о решениях государственных органов, о хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с вредным воздействием на окружающую среду или ее охраной, обоснования необходимости их выполнения, включая финансово-экономические обоснования; об актах законодательства, о территориальных комплексных схемах, программах и мероприятиях по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, концепциях, стратегиях, схемах, программах и мероприятиях, реализация которых оказывает или может оказывать воздействие на окружающую среду и т. п. Отдельным элементом экологической информации выступает также информация о состоянии здоровья и безопасности граждан, об условиях их жизни, о состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в которой на них воздействуют или могут воздействовать окружающая среда или через окружающую среду соответствующие факторы, деятельность и меры.

Закрепление в современном отечественном законодательстве правовой дефиниции «экологическая информация» в комплексном виде, а также формулирование правовых основ предоставления этой информации общественности основано на нормах и принципах международного права и прежде всего связано с процессом имплементации в национальное законодательство положений Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция), утвержденной 14 декабря 1999 г. Указом Президента Республики Беларусь № 726[5]. Следует отметить, что Орхусская конвенция оказывает значительное влияние не только на процесс совершенствования национальных законодательств стран, являющихся ее сторонами, которые имплементируют положения международного соглашения в существующие законы и кодексы, но и стимулирует иные страны к реформированию законодательства[6]. Орхусская конвенция – часть национального законодательства Беларуси, ее нормы могут применяться правоприменителями непосредственно. Однако достаточно общие положения, формулировки конвенции в отдельных случаях нуждаются в содержательном наполнении с учетом специфики правовых институтов Республики Беларусь, именно поэтому процесс имплементации конвенции в национальное законодательство можно оценивать как перманентный.

В 2007 г. в Закон «Об охране окружающей среды» с учетом положений Орхусской конвенции были внесены значительные изменения и дополнения, закрепляющие основные принципы предоставления общественности экологической информации по запросу (ст. 74–74-6): обязанность государственного органа предоставить информацию любому лицу без необходимости формулировать заинтересованность в ее предоставлении; срок предоставления информации, по общему правилу, не должен превышать одного месяца; безвозмездность предоставления информации, по общему правилу; ограниченный перечень оснований для отказа в удовлетворении запроса о предоставлении информации; недопустимость введения режима конфиденциальности информации о выбросах загрязняющих веществ; обязанность государственных органов обосновывать отказ в предоставлении информации и т. д.[7]

Вместе с тем отдельные положения национального законодательства относительно доступности, открытости экологической информации, предоставляемой по запросу, нуждаются в совершенствовании и в настоящее время. Так, ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет перечень оснований для отказа в предоставлении экологической информации, который в целом соответствует принципам ст. 4 Орхусской конвенции. Так, в предоставлении экологической информации заявителю может быть отказано в случаях, если: государственный орган, в который направлен запрос, не располагает запрашиваемой экологической информацией; просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки, или внутренней переписки государственных органов, когда такое исключение предусматривается национальным законодательством или сложившейся практикой; если разглашение такой информации отрицательно повлияет на конфиденциальность работы государственных органов; международные отношения, национальную оборону или государственную безопасность; отправление правосудия; конфиденциальность коммерческой и промышленной информации; права интеллектуальной собственности; конфиденциальность личных данных и (или) архивов; на окружающую среду, к которой относится эта информация. В то же время ч. 1 ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» включает, кроме перечисленных выше оснований, положение о запрете предоставлять экологическую информацию по запросу «в других случаях, предусмотренных законодательными актами…». Представляется, что подобный подход значительно расширяет перечень установленных конвенцией оснований для отказа в предоставлении экологической информации на основании запроса, что не вполне согласуется с положениями международного договора.

Еще одной проблемой является реализация в национальном законодательстве принципа Орхусской конвенции, который выражается в обязанности государственного органа, которому поступает запрос о предоставлении экологической информации, в максимально возможной степени обеспечить предоставление информации даже в том случае, когда она отнесена к категориям конфиденциальной. Так, Орхусская конвенция (п. 6 ст. 4) предусматривает, что, если запрашиваемая экологическая информация может быть отделена от остальной информации без ущерба для конфиденциальности информации, не подлежащей раскрытию, государственные органы обязаны предоставлять остальную часть запрашиваемой экологической информации. В ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» была предпринята не вполне удачная, на наш взгляд, попытка имплементации положения конвенции об «отделении» открытой информации от конфиденциальной, поскольку в законе речь идет об обязанности отделять информацию в отношении только одной категории такой информации: если запрос о предоставлении информации касается «документов, которые относятся к внутреннему делопроизводству обладателя экологической информации». Кроме того, в ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» закреплено, что принцип «отделения» информации применяется, «если это возможно» без указания на объективные критерии определения возможностей, в указанной норме используется правовое понятие «внутреннее делопроизводство», которое не определено ни в одном нормативном правовом акте Беларуси.

Анализ положений Орхусской конвенции и Закона «Об охране окружающей среды» в части обеспечения открытости в предоставлении экологической информации свидетельствует о наличии несоответствий, противоречий, неудачных правовых конструкций, которые могут по-разному интерпретироваться различными правоприменителями на практике, особенно когда это касается режима конфиденциальной информации, что нельзя признать оптимальным с точки зрения эффективности защиты права на экологическую информацию. В ряде случаев это может негативно повлиять на практику правоприменения. Так, в решении по жалобе на неправомерные действия Пуховичского райисполкома, выразившиеся в отказе предоставить общественности информацию об общественных обсуждениях строительства завода по производству средств защиты растений ЗАО «Август-Бел», суд, отказывая заявителю в удовлетворении жалобы, сослался в том числе на нормы Закона и ст. 4 Орхусской конвенции, указав, что просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе подготовки, или внутренней переписки, поэтому имеются основания для не предоставления информации. Суд проигнорировал п. 6 ст. 4 Орхусской конвенции, закрепляющий обязанности государственного органа по отделению информации от конфиденциальной, что не вполне обоснованно.

Положения Орхусской конвенции дают возможность определить способы защиты права на экологическую информацию в ст. 9. В частности, Сторона конвенции должна обеспечить доступ к правосудию, когда «просьба о доступе к информации неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен подход, не соответствующий положениям ст. 4 конвенции». В то же время согласно ст. 74-4 Закона только отказ в предоставлении экологической информации может быть предметом обжалования, что не в полной мере соответствует ст. 9 конвенции. Следует отметить, что в информации общественных объединений, представленной в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по поводу проекта второго Национального сообщения о выполнении Орхусской конвенции Республикой Беларусь, отмечалось, что наиболее распространенным нарушением права на экологическую информацию является не отказ, а предоставление неполной информации.

Именно с целью более полного отражения характера правонарушений в исследуемой области и применения адекватных мер ответственности Законом от 21 декабря 2007 г. были внесены дополнения в ст. 98 Закона «Об охране окружающей среды», согласно которым правонарушением в области охраны

окружающей среды было признано сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременное, неполное предоставление, необоснованный отказ в предоставлении экологической информации, однако данная норма утратила силу в мае 2009 г. в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые Законы Республики Беларусь об охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов».

Как было отмечено ранее, под влиянием Орхусской конвенции в законодательство было внедрено комплексное по содержанию понятие экологической информации, закреплен порядок предоставления информации общественности, в той или иной степени соответствующий положениям международного договора, однако законодатель не предпринял последовательных шагов по совершенствованию законодательства, предусматривающего применение мер уголовной и административной ответственности за нарушения права на экологическую информацию. Так, в ст. 268 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) установлена уголовная ответственность за сокрытие либо умышленное искажение должностным лицом сведений об авариях с экологическими последствиями, о радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей и живой природы загрязнении окружающей среды или о состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию, за те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека либо заболевания людей, либо причинение ущерба в особо крупном размере[8]. Статья 15.61 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) устанавливает ответственность за сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременную передачу сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране[9].

Очевидно, что статьи указанных кодексов основаны на устаревшей правовой терминологии, не используют правовое понятие «экологическая информация», а установленная ими ответственность не охватывает возможных нарушений, выражающихся в сокрытии, умышленном искажении и (или) несвоевременном предоставлении, необоснованном отказе в предоставлении экологической информации, которые могут повлечь негативные последствия. Представляется, что отсутствие надлежащих мер ответственности за правонарушения в области доступа к экологической информации существенно снижает стимулирующую роль права в области обеспечения доступа к экологической информации.

Анализ некоторых проблем правового регулирования защиты права на экологическую информацию, приведенных в статье, позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Закрепление в национальном законодательстве на основе Орхусской конвенции комплексного правового понятия экологической информации требует внедрения соответствующей терминологии в другие нормативные правовые акты. В частности, нуждаются в совершенствовании нормы ст. 268 Уголовного кодекса, ст. 15.61 КоАП в части использования термина «экологическая информация», а также установления ответственности за сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременное предоставление, необоснованный отказ в предоставлении экологической информации.

В целях последовательной имплементации ст. 4 Орхусской конвенции следует исключить из ч. 1 ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» из перечня оснований для отказа в предоставлении экологической информации положение о запрете предоставлять экологическую информацию по запросу «в других случаях, предусмотренных законодательными актами…».

Нуждается в совершенствовании ст. 74-2 Закона «Об охране окружающей среды» в части имплементации принципа Орхусской конвенции об «отделении» открытой информации от конфиденциальной: необходимо расширить перечень категорий экологической информации, в отношении которых может применяться указанный принцип, определить правовые критерии «отделения» открытой информации от конфиденциальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Лаевская Е. В. К вопросу о юридической природе права на благоприятную окружающую среду // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Минск, 2010. Вып. 5. С. 371–379.

[2] См.: Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды: утв. постановлением Верхов. Совета Респ. Беларусь от 6 сент. 1995 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1995. № 29. Ст. 382.

[3] См.: Бринчук М. М. Экологическое право: учеб. 4-е изд. М., 2010. С. 202–210; Он же. Доступ к открытой информации // Право на доступ к информации. М., 2009. С. 332–338; Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. 3-е изд. М., 2009. С. 202–205; Миняев А. О. Экологическое право: конституционные основы. М., 2004. С. 97–135.

[4] См.: Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изм. и доп.: Законы от 29 окт. 2004 г. № 319-З, от 19 июля 2005 г. № 42-З, от 31 дек. 2005 г. № 80-З, от 29 июня 2006 г. № 137-З, от 20 июля 2006 г. № 162-З, от 7 мая 2007 г. № 212-З, от 13 июля 2007 г. № 238-З, от 21 дек. 2007 г. № 298-З, от 8 июля 2008 г. № 367-З, от 10 нояб. 2008 г. № 444-З, от 2 июля 2009 г. № 32-З, от 31 дек. 2009 г. № 114-З, от 6 мая 2010 г. № 127-З, от 31 дек. 2010 г. № 228-З, от 17 мая 2011 г. № 260-З, от 30 дек. 2011 г. № 331-З) // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1993. № 1. Ст. 1; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 85. 2/875; 2004. № 174. 2/1068; 2005. № 121. 2/1139; 2006. № 6. 2/1177; № 107. 2/1235; № 122. 2/1259; 2007. № 118. 2/1309; № 147. 2/1335; 2008. № 1. 2/1395; № 170. 2/1464; № 275. 2/1541; 2009. № 161. 2/1584; 2010. № 15. 2/1666; № 120. 2/1679; 2011. № 5. 2/1780; № 59. 2/1811; 2012. № 5. 2/1883.

[5] См.: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 г.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

[6] См.: Волков К. В. Правовое регулирование доступа к экологической информации (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Выпханова Г. В. Экологическая информация: проблемы теории и законодательства /

под ред. М. М. Бринчука. М., 2009. С. 207–228; Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского союза. М., 2007. С. 46–48.

[7] См.: Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению / Изд. ООН. Нью-Йорк, 2000; Лаевская Е. В. Право на экологическую информацию. Минск, 2003; Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. Минск, 2004. С. 144–162.

[8] См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

[9] См.: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г. № 194-З (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

Поступила в редакцию 27.09.12.

Елена Владимировна Лаевская – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права.

Я. БАЛСИЕНЕ, К. МЕЙЛЮС, Э. ТАМОШЮНИЕНЕ, В. ВИШИНСКИС

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЛИТВЕ

Рассматриваются предпосылки реформы исполнительного производства в Литве, регулирование институционного устройства приставов, а также процессуальное регламентирование. Анализируются функции и услуги, предоставляемые приставом. Делается вывод, что с созданием системы частных приставов существенно повысилась эффективность исполнения судебных решений, система исполнительного производства не требует средств из бюджета. Еще один положительный результат реформирования системы приставов – это расширение ими оказываемых населению правовых услуг. Но вместе с тем проявились и негативные последствия – с ростом эффективности взыскания растет негативное общественное мнение по отношению к службе приставов. Для получения большей прибыли приставы часто нарушают права должников.

Ключевые слова: Литва; гражданский процесс; исполнительное производство; приставы.

Accordingly, an article explores the reasons of enforcement process reforms in Lithuania and the institutional and procedural regulations of the bailiffs system. The actions of the bailiff by the law are separated into two parts: functions and services. Authors are analyzing both bailiffs functions and services, also reveals the essence of this kind of distribution implemented by the law. The conclusion of the article is that effectiveness of private bailiff's enforcement of judgments system has raise up essentially, the system doesn`t require the resources from the budget. However, the negative consequences also have appeared- the efficiency of bailiffs practice is growing alongside with the people's dissatisfaction towards it. In order to gain bigger incomes bailiffs violate debtor rights.

Key words: Lithuania; civil procedure; enforcement procedure; bailiffs.

В последние десятилетия реформа системы исполнения судебных решений была осуществлена во многих странах Центральной и Восточной Европы. По примеру Франции система частных судебных приставов была создана в Польше, Эстонии, Латвии, Литве, Венгрии[1] и в других странах Европы. С начала реформирования службы судебных исполнителей в Литве прошло десять лет. За это время проявились некоторые тенденции.

До реформы в Литве при каждом районном суде действовало по одной конторе судебных приставов, в которой работали от 2 до 36 приставов. Всего в Литве до реформы работали 338 государственных судебных приставов[*].

Причины реформирования системы исполнительного производства в Литве – невозможность обеспечить реализацию многих положений законодательства, отражающего существующее положение в обществе, устарелая регламентация статуса лица, исполняющего решения суда, низкая эффективность исполнения судебных решений, желание сэкономить бюджетные средства.

Хотя конторы судебных приставов финансировались из государственного бюджета, исполнение решений не было совершенно бесплатным. В Литве взыскатель, за исключением государства и представляющих его ведомств, при вручении приставу исполнительного документа должен был заплатить 50 литов[**] на административные расходы по делу, которые позднее взыскивались с должника и возвращались взыскателю. От должника также взыскивались расходы по исполнению исполнительного документа в размере 5 % от реально взысканной суммы. Часть этой суммы предназначалась для материального поощрения пристава.

Из-за недостаточной квалификации судебных приставов и отсутствия личной ответственности они нередко нарушали требования закона. В 2001–2002 гг. государство ежегодно выплачивало около 1,5–2 млн литов в возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями судебных приставов.

К положительным результатам реформы можно отнести то, что в настоящее время из казны система приставов не финансируется, государство не возмещает ущерб, причиненный приставами.

Из стран Балтии реформу системы судебных приставов начала Эстония, где с 2001 г. профессия судебного исполнителя является свободной профессией, т. е. судебный исполнитель не является ни предпринимателем, ни государственным чиновником[2]. В Латвии в должностной деятельности присяжные судебные исполнители приравнены к государственным должностным лицам. На присяжных судебных исполнителей распространяются установленные законом ограничения по совмещению должностей для государственных должностных лиц, а также их обязанности[3].

Для реформы исполнительного производства Литвы[4] ставились следующие главные задачи: 1) укрепить независимый статус приставов как профессиональные услуги представляющих лиц; 2) учредить

* Данные предоставлены Палатой приставов Литвы.

** 10 000 белорусских рублей – около 2.9976 литов Литвы (курс на 10.01.2013).